

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СЕРБСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-
ЛЕПОСАВИЧ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И
СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ВЛАСТЬ СИМВОЛОВ И ПАМЯТЬ
ПОКОЛЕНИЙ»**

**Сборник научных трудов
XXXVIII Международного Харакского форума**

(Ялта, 2-5 ноября 2021 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сенюшкиной

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2022

УДК 32 (31)
ББК 74.00
П150

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).*

Главный редактор:

Т.А. Сенюшкина, доктор политических наук, профессор

Научные редакторы:

Е.А. Сенюшкин, кандидат политических наук, доцент;

Л.Н.Гарас, кандидат философских наук, доцент.

Рецензенты:

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор;

Прити Дас, доктор политических наук, профессор.

Раджив Кумар, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П150 Политическое пространство и социальное время: Власть символов и память поколений. Сборник научных трудов XXXVIII Международного Харакского форума 2–5 ноября 2021 г., г. Ялта / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: Е.А.Сенюшкин, Л.Н.Гарас] – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – 376 с.
ISBN 978-5-907587-31-1

В сборнике размещены материалы XXXVIII Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: Власть символов и память поколений», состоявшегося в г. Ялта 2 – 5 ноября 2021 г. Раскрываются актуальные проблемы, связанные с символической политикой и коллективной памятью поколений, которые рассматриваются с точки зрения различных концепций. Представлены теоретические и прикладные подходы, характерные как для российской, так и для зарубежной политической науки.

УДК 32 (31)
ББК 74.00

ISBN 978-5-907587-31-1

© Сенюшкина Т.А., 2022

© ИТ «АРИАЛ», 2022,

макет, оформление, 2022

ВИЗИТ КОРОЛЯ ПЕТРА I КАРАГЕОРГИЕВИЧА В РОССИЮ В 1910 ГОДУ

Заркович С. Весна

*Доктор исторических наук,
Институт сербской культуры Приштина-Лепосавич, Сербия,
старший научный сотрудник
E-mail: vesna.zarkovic07@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматривается значение визита короля Петра I Карагеоргиевича в Россию в 1910 году. Этот визит был первым после вступления на престол и свидетельствует о решимости короля, а также правительства в Белграде, связать во внешней политике Сербию с Россией. Дипломаты Королевства Сербия обращались к российской стороне с многочисленными просьбами принять визит короля в Санкт-Петербурге. Благодаря их усилиям российский царь откликнулся положительно, и в марте 1910 года был назначен визит. Решение русского царя Николая II принять сербского короля было с воодушевлением встречено в Сербии, но не в некоторых европейских столицах. В Вене к этому событию отнеслись не просто с особым вниманием, а, скорее, с подозрением. Учитывая, что болгарский правитель посетил Россию до короля Петра I, Австро-Венгрия опасалась сближения славянских стран.

Ключевые слова: Королевство Сербия, Россия, король Петр I Карагеоргиевич, российский царь Николай II, история сербско-российских отношений.

THE VISIT OF THE KING PETAR I KARADJORDJEVIĆ TO RUSSIA IN 1910

Zarković S. Vesna

*PHD of Historic Sciences,
The Institute of Serbian Culture Prishtina/Leposavić Serbia
Senior Research Associate
E-mail: vesna.zarkovic07@gmail.com*

Abstract: This paper is speaking about the importance of the visit of the king Petar I Karadjordjević to Russia in 1910. This visit was the first after his arrival on the throne and it indicated to the commitment of the king, and Government in Belgrade, that Serbia in his foreign policy would be connected to Russia. Diplomats of the Kingdom of Serbia were referring to Russian part to accept the king's visit to Petersburg. Thanks to their engagement, Russian tsar replied positively and the visit was scheduled in March 1910. The decision of the Russian tsar Nikolay II to Receive Serbian king was enthusiastically accepted in Serbia, but not in some European capitals. This event was viewed in Vienna with special attention, and suspicion as well. Bearing in mind the fact Bulgarian Crown prince had visited

Russia before the king Petar I Karadjordjević, Austria-Hungary, feared the rapprochement of Slavic peoples.

Key words: *The Kingdom of Serbia, Russia, the king Petar I Karadjordjević, Russian tsar Nikolay II, the history of Serbian-Russian relations.*

Король Петр I Карагеоргиевич (1844–1921) был сыном князя Александра и княжны Персиды. Он закончил начальную и среднюю школу в Белграде и продолжил образование в Женеве и Париже. Он принимал участие на стороне французов во Франко-прусской войне, а также под псевдонимом «Петар Мрконић» проявил себя в качестве добровольца в восстании против Османской империи в Герцеговине в 1875 году. После убийства короля Александра Обреновича в 1903 году он был избран королем Сербии [1, с. 41, 44].

После смены династий в Королевстве Сербия и того, как был свергнут король Александр Обренович, страна оставалась изолированной. Международная общественность негативно отреагировала на офицерский переворот, и некоторые страны ввели санкции против Сербии [2, с. 22]. Последовал кризис, который привел к разрыву отношений с Великобританией. Интересы, волновавшие британцев, касались вопроса заговора, влияния убийц на нового короля, династических вопросов, условий возобновления дипломатических отношений и внутривнутриполитической ситуации в стране [3, с. 234]. Дипломатические отношения с Великобританией были установлены через три года после издания королевского указа. Согласно указу от 1906 года, основные заговорщики были уволены на пенсию и удалены из общественной жизни и сербской политической сцены. Новым посланником в Белграде был назначен Джеймс Битом Уайтхед, советник посольства Великобритании в Берлине [3, с. 260–261]. Позже Англия и Франция проявили меньший интерес к событиям на Балканах. Такое отношение устраивало Австро-Венгрию, а также и тот факт, что Россия была занята войной с Японией. После кризиса на Дальнем Востоке заинтересованность России возросла, а Сербия, опасаясь австро-венгерских устремлений, сосредоточилась на более тесном сближении не только с Россией, но и с Болгарией [4, с. 17].

С приходом к власти Петра I Карагеоргиевич возникло желание, но также и необходимость Королевства Сербия установить более тесные связи с Россией. Поэтому ее правительство много раз пыталось привлечь придворных в Санкт-Петербурге и принять нового сербского короля. Все усилия сербской стороны не принесли результатов, так как многие вопросы остались нерешенными.

В первую очередь, навязывался так называемый вопрос о заговоре, а не организация визита во многом зависела от оборонительной российской политики того времени на Балканах и также от желания договориться о возникших проблемах с Австро-Венгерской империей.

Еще во время кризиса, связанного с заговором, Королевство Сербия пыталось расположить к себе Россию и оказывать влияние на принятие решения о визите короля Петра I Карагеоргиевича. Дипломаты Сербии и даже

сам король считали, что поездка будет иметь большое значение, особенно после посещения России князьями Болгарии и Черногории. Поэтому весной 1905 года правительство Королевства Сербия направило такое предложение, но оно не было принято. Такой исход повлиял на встречу сербских дипломатов по инициативе Йована Жуйовича. На собрании был определен внешнеполитический курс, а также было решено создать лучшие условия для поездки короля, в частности дожидаться подписания мирного договора на Дальнем Востоке. Хотя к тому времени вопрос о заговоре был решен, визит короля не был организован в ближайшие три года. Однако это не уменьшило интерес России к событиям в Европе [5, с. 444].

Ситуация в Сербии еще более осложнилась аннексией Боснии и Герцеговины, которая потребовала более активного посредничества России в межгосударственных отношениях на Балканах. В таких обстоятельствах только Россия представляла собой противовес Австро-Венгрии и ее дальнейшему проникновению на восток [6, с. 183]. Аннексия Боснии и Герцеговины положила конец сотрудничеству между Россией и Австро-Венгрией, и было очевидно, что Россия поддержит сближение балканских стран [7, с. 102]. После кризиса аннексии, отношения между двумя противоборствующими сторонами осложнились, и стало ясно, что какое-то время не могло быть и речи о более тесном сотрудничестве между Россией и Австро-Венгрией [8, с. 342]. Учитывая такие обстоятельства, в дипломатических кругах Королевства Сербия более интенсивно задумывались о встрече короля и русского царя.

Визит Петра I Карагеоргиевича в Россию имел большое значение не только для короля, но и для государства. За все семь лет пребывания у власти король Петр I не посетил Россию с официальным визитом, так что это был его первый визит. Он был направлен на четкое определение внешней политики Сербии, которая продолжала поддерживать дружбу с Россией и ее народом [9, с. 3 (18/31 март 1910 г)].

Много лет до этого в Сербии рассматривался вопрос визита короля Петра I к русскому царю, но в России не было заинтересованности в реализации этой идеи. Посольство Королевства Сербия и его посланник Димитрий Попович в Санкт-Петербурге располагали информацией о том, что приезд сербского короля не рассматривается в российских кругах [10, с. 191, док. 13]. Министр иностранных дел Королевства Сербия Милован Милованович по собственной инициативе побеседовал с российским послом в Белграде Василием Сергеевым и выразил пожелание осуществить визит короля. Милованович считал, что таким образом улучшится внутренняя ситуация в Сербии и отношения между Сербией и Болгарией. Его мнение разделяли король, правительство, но также и все серьезные политики страны. По словам Миловановича, визит сербского короля повлиял бы и дополнительно побудил Россию проявить больший интерес к Сербии. Поэтому он посоветовал посланнику в Санкт-Петербурге незаметно запустить эту инициативу в официальных российских кругах [10, с. 349, док. 145]. Получив инструкции, посланник Попович телеграммой сообщил

Министерству иностранных дел в Белграде, что царь из-за заранее запланированных поездок летом занят [10, с. 354, док. 148]. По имеющимся данным, российский государь был бы рад визиту короля, поэтому этот вопрос должен был быть поднят после уже запланированных царских путешествий [10, с. 357–358, док. 151]. Министр иностранных дел Милованович считал, что визит был бы более эффективным, если бы он был организован в Санкт-Петербурге, если бы король получил российский полк и, если бы уделили ему такое же внимание, как и другим балканским правителям в торжественных случаях [10, с. 364, док. 156].

Российский царь был настроен на встречу с сербским королем, о чем есть свидетельства сербского посланника в Санкт-Петербурге [10, с. 381, док. 172]. Василий Сергеев обладал такими же сведениями, полученными от своего правительства, но также и от его личных источников, поэтому он заверил Миловановича, что причины визита сербского короля в Россию обоснованы и что он будет реализован [10, с. 404, док. 191]. Позитивное отношение российских дипломатов, а также царя еще больше способствовало актуализации вопроса о визите короля в Министерстве иностранных дел в Белграде. Именно поэтому Милованович встретился с Сергеевым, который взял на себя обязательство продолжать настаивать на положительном решении сербских запросов [10, с. 407, док. 194].

Сербские дипломаты в Белграде и Санкт-Петербурге пытались приехать как можно раньше, но из-за запланированных императором обязательств сделать это было невозможно. Поэтому в разговоре российских дипломатов с посланником Поповичем можно было услышать предложение организовать встречу двух правителей в Крыму. Сербский посланник считал Санкт-Петербург лучшим выбором, а это означало, что нужно подождать еще некоторое время. Решение о месте и дате встречи не могло быть принято министром иностранных дел Александром Петровичем Извольским, потому что окончательное решение зависело от царя [10, с. 416, док. 205].

17 июня 1909 г. посланник Попович сообщил Миловановичу, что Извольский передал Николаю Валерьевичу Чарикову решение царя организовать визит в Санкт-Петербург. Получив это сведение, Попович планировал заняться приготовлениями и организацией как можно более торжественной встречи [10, с. 474, док. 217]. В российском министерстве иностранных дел ничего не имели против того, чтобы местом встречи был назначен Санкт-Петербург, но подчеркивалось, что царь завершит свои обязательства только в середине декабря [10, с. 609–610, док. 311].

По сведениям Поповича, на запланированные поездки царя могло повлиять состояние здоровья императрицы Александры Федоровны. В связи с ухудшением здоровья врачи рекомендовали ей отпуск, и по этой причине королевская чета планировала недельную поездку в Крым [10, с. 738–739, док. 411]. В связи со сложившейся ситуацией министр иностранных дел Извольский считал, что переговоры о визите короля следует отложить до возвращения императора в Санкт-Петербург, то есть до конца года [11, 1042, док. 627].

После нескольких месяцев переговоров между дипломатами двух стран, в начале февраля 1910 года, было принято решение о визите короля в Россию, но точная дата тогда не была названа. 3 марта газета «Самоуправа» опубликовала новость о том, что министр иностранных дел Милованович был проинформирован посланником России в Белграде Николаем Хенриковичем Хартвигом о решении царя Николая II принять с визитом сербского короля. На этот раз о дате тоже не было речи, поэтому Милованович инициировал визит короля в Санкт-Петербург 22 марта 1910 года. Вскоре петербургский посланник Попович проинформировал Министерство иностранных дел, что царь принял предложенную дату [5, с. 445].

До окончательного отъезда осталось почти две недели, и это время потребовалось для определенных приготовлений и четкого определения требований и целей. Перед представителями сербской дипломатии была возложена новая задача - проинформировать великие державы о планируемом визите в Санкт-Петербург. Здесь в первую очередь имелась в виду Австро-Венгрия. Поездка короля имела особое значение для сербской дипломатии, потому что считалось, что Россия может полагаться на Сербию, по сравнению с Болгарией. Такого мнения придерживался и Милованович, который телеграммой сообщил посланнику в Вене Георгию Симичу, что поездка короля в Санкт-Петербург была выражением сербских чувств и признательности царю и русскому народу за их поддержку в создании независимого сербского государства. Кроме того, этот визит являлся первым из запланированных [5, с. 446]. Министр иностранных дел Австро-Венгрии запланированный визит не одобрял, а венские газеты начали публиковать тексты схожего содержания. Согласно их мнению, встреча двух правителей олицетворяла стремление русского царя привлечь на свою сторону балканские страны таким образом, чтобы создать балканский союз. Это приводит нас к выводу, что австро-венгерские круги были расстроены, особенно если учесть тот факт, что до короля Петра I Россию посетил и болгарский король Фердинанд [5, с. 447].

Визит короля Петра I в Санкт-Петербург, как и предыдущих королей Сербии, был выражением чувств сербского народа к России и ее правителю. Одновременно — это благодарность за помощь и жертвы во время создания современного сербского государства. Планировалось, что король в сопровождении Николы Пашича, Милована Миловановича и остальной свиты отправится из Белграда в Санкт-Петербург по кратчайшему пути через Пешт, Одерберг и Варшаву. Также план предусматривал, что после пребывания в России, король посетит Константинополь и султана Мехмеда V, откуда он вернется в Белград через гору Афон, Салоники и Скопье [12, с. 440, док. 170]. Планом предусматривалось, что король пробудет в России восемь дней [13, с. 2, 3 марта 1910 г.]. Вскоре была составлена окончательная программа королевской поездки, согласно которой планировалось отправиться в дорогу 20 марта в 10 часов. В тот же день было запланировано оглашение воззвания, которым король бы сообщил народу, что в его отсутствие его будет представлять наследник престола Александр [13, с. 2, 4 марта 1910 г.]. Весть о

визите короля Петра I Карагеоргиевича вскоре распространилась по европейским дворам, и пресса также писала об этом событии. Среди них на переднем крае была венская пресса, в которой также упоминалось, каким образом сербский король взойшел на престол. По случаю публикаций в венской прессе российская газета «Новое время» опубликовала резкую статью, в которой акцент делался на том, что долгое время так негативно о России писали немного, но такая практика началась после того, как стало известно о визите сербского короля [13, с. 1, 5 марта 1910 г.]. В отличие от венской прессы, которая выражала негативное отношение Австро-Венгрии к сближению славянских народов, сербская пресса придавала этому визиту большое значение. Белградская газета «Политика» утверждала, что это путешествие не провоцирующее, это всего лишь путь того, кому бросают вызов; оно не обижает, потому что исходит от обиженных [13, с. 1 (7 марта 1910 г.)]. Для получения как можно более точных новостей в этой газете было назначено лицо, ответственное за рассылку самых обширных телеграфных отчетов [13, с. 2 (7 марта 1910 г.)].

В день отъезда короля Петра I в Белграде царило праздничное настроение, и люди пошли в сторону вокзала, чтобы поприветствовать своего правителя. На перроне выстроилась почетная рота VII пехотного полка «Король Петр I» с флагом и музыкой. На проводах присутствовали члены российского посольства в Белграде, члены дипломатического корпуса, государственные советники, митрополит Димитрий и депутаты. Кроме них, присутствовали и старшие офицеры, члены Генерального штаба, старшие должностные лица, муниципальные советники, руководители и секретари всех министерств. Ровно в 9 часов и 30 минут поезд отправился от вокзала под крики присутствующих: «Счастливого пути, Государь! Да здравствует король Петр! Да здравствует Россия!» [13, с. 2 (8 марта 1910 г.)].

Короля сопровождали в генеральской форме: премьер-министр Никола Пашич, министр иностранных дел Милован Милованович, начальник Министерства иностранных дел Мирослав Спалайкович, секретарь М. Шайнович, первый адъютант, полковник Юришич, управляющий Двором П. Попович, маршал Дж. Остойич, капитан по ордонансу Лукичевич, начальник королевской канцелярии Д. Йанкович, королевский врач доктор Св. Николаевич и несколько гвардейцев. До них в Санкт-Петербург уже прибыл посланник России в Белграде Хартвиг [13, с. 2 (8 марта 1910 г.)].

По пути через Венгрию собирался сербский народ и встречал короля. На границе с Россией его встретил посланник Королевства Сербия в Санкт-Петербурге Димитрий Попович и сербский консул в Варшаве. В роли посланников русского царя, короля встретили генерал-адъютант Максимович, полковник Свечин, адъютант крыла и варшавский генерал-губернатор Скалон. Король, его свита, и царские посланники переместились в императорский поезд и продолжили путь в Санкт-Петербург [13, с. 2 (9 марта 1910 г.)].

Король Петр I Карагеоргиевич прибыл на вокзал Санкт-Петербурга 22 марта, до полудня, откуда продолжил свой путь в Царское Село. Во время пребывания в Санкт-Петербурге ему был предоставлен поезд, состоящий из

двух локомотивов и шестнадцати вагонов. Королевский вагон был в готическом стиле и имел кабинет, спальню и помещение для прислуги. Как только он прибыл в Царское Село (16 часов 45 минут), на вокзале его встретила почетная рота, составленная из гусар Императорской гвардии, с музыкой и хором труб. На левом фланге находились великий князь Николай Николаевич, императорская свита, министр иностранных дел, российский посланник в Белграде Хартвиг, сотрудники посольства Сербии, великие князья Андрей Владимирович, Димитрий Павлович и Константин Константинович со своими сыновьями, воевода Йован Константинович, принцы Александр и Петр Ольденбургские, князь Александр Георгиевич Романовский, герцог Лейхтенбергский, герцог Михаил Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий, великий князь Борис Владимирович. Незадолго до прибытия поезда прибыл российский царь, который тепло приветствовал короля Петра I. Два правителя направились в сторону Александровского дворца, где король Петр I сначала приветствовал императрицу Александру Федоровну, а затем направился к Большому дворцу. В Царском Селе был организован обед, на котором присутствовали все великие князья и около 500 российских сановников. Царь Николай произнес тост на русском языке в честь сербского короля и высказал теплое приветствие по случаю его приезда. Тогда он подчеркнул тесную связь двух славянских народов. На сербском языке король Петр I высказал благодарность за теплый прием и подчеркнул важность дружеских связей между Сербией и Россией. Во время ужина российский царь лично вручил царю орден Святого Андрея. Помимо него медали получили: Никола Пашич, Орден Белого Орла с бриллиантами, Милован Милованович, Орден Белого Орла с лентой и Мирослав Спалайкович, Орден Святого Станислава с лентой. После ужина царь Николай и король Петр I подолгу беседовали в королевских покоях [13, с. 2-3 (10 марта 1910 г.)].

На следующий день, 23 марта, король Петр I прибыл из Царского Села в Санкт-Петербург в 11 часов 25 минут. Днем, в 14 часов 30 минут, король и сопровождающие его лица посетили императрицу-мать Марию Федоровну, а затем великих княжон Марию Павловну и Марию Александровну, герцогиню Саксен-Кобург-Готскую, великих князей Михаила, Георгия и Сергея Михайловича и великих княжон Ксению Александровну и Ольгу Александровну. По этому поводу король, в знак почтения, отличил орденом Святого Саввы с бриллиантами российскую императрицу Александру Федоровну и императрицу-мать Марию Федоровну. Кроме этого, награды предназначались и российским министрам, сановникам и придворным. Король также наградил русского генерала Максимовича орденом сербского Белого Орла I степени, а генерала Свечина - орденом Святого Саввы II степени. С другой стороны, царь Николай наградил секретаря короля Йанковича орденом Святого Станислава I степени, первого адъютанта королевского полковника Юришича и секретаря Шайновича - орденом Святого Станислав II степени, майоров Поповича, Остоича и Йосифовича - орденом Святой Анны II степени, капитана Лукачевича - орденом Святого Станислава III степени и

королевского доктора Николаевича - орденом Святой Анны III степени [13, с. 2 (11 марта 1910 г.)].

Вечером того же дня, 23 марта, в посольстве Сербии в Санкт-Петербурге был организован ужин. Состоялась также встреча Пашича, Миловановича и Спалайковича с Извольски [13, с. 2 (11 марта 1910 г.)]. На встречах представителей сербского правительства и Извольского шла речь о том, каким образом можно гарантировать целостность Балканского полуострова [13, с. 1 (12 марта 1910 г.)].

Следующие дни ознаменовались многочисленными визитами и встречами короля Петра, сначала с великими российскими князьями, министром иностранных дел Извольски, российским посланником в Белграде Харtwigом, российским посланником в Софии Сементовски, а затем с муниципальной делегацией, которая вручила ему хлеб-соль на дорогой золотой тарелке. Король посетил Церковь Святых Петра и Павла и возложил серебряные венки на могилы Александра II и Александра III. После этого он посетил Храм Воскресения Христова, построенный на месте гибели царя Александра II, затем отправился в монастырь Александра Невского и побеседовал с митрополитом Антонием, который по благословению подарил ему икону Святого Александра Невского, брошюру и альбом с различными изображениями монастыря [13, с. 2 (12 марта 1910 г.)].

Пребывание сербского короля в Санкт-Петербурге не осталось незамеченным в российской прессе. Санкт-Петербургские газеты писали положительные статьи о сербском короле и его стране и подчеркивали успехи Сербии в экономическом и военном планах [13, с. 2 (12 марта 1910 г.)].

Утром 25 марта короля посетил царь Николай в Зимнем дворце. Затем последовала экскурсия по знаменитой и богатой сокровищнице императора Александра II. Короля Петра I поразили царская корона и скипетр, украшенные драгоценнейшими бриллиантами. Тут находился драгоценный бриллиант «Орлов», который, по тогдашним оценкам, стоил два с половиной миллиона рублей. Также король посетил знаменитый музей Эрмитаж. За это время Думу посетили Пашич, Милованович и Спалайкович. Состоялась также встреча Извольского и Миловановича, на которой в первую очередь обсуждались вопросы строительства железной дороги Дунай-Адриатическое море, а также сербско-турецкие отношения. Министр финансов Коковцев подробно представил Пашичу и Миловановичу программу укрепления экономических отношений между Россией и Сербией [13, с. 2 (13 марта 1910 г.)].

Накануне отъезда короля из Санкт-Петербурга в Москву в Царском Селе был устроен праздничный обед. Король поблагодарил царскую семью за теплый прием в Царском Селе и Санкт-Петербурге и выразил желание, чтобы его вскоре посетил наследник престола Александр Карагеоргиевич [13, с. 2 (14 марта 1910 г.)].

Визит короля Петра и сербской делегации имел большой отклик не только в российской, но и в европейской прессе, в которой первенствовали французы. Практически все российские газеты много писали о встрече и

приеме сербского короля. В газете «Новое время» публиковались фотографии короля Петра, Пашича и Миловановича, а в газете «Биржевые ведомости», помимо благоприятной статьи о короле Петре под названием «Гость России», были опубликованы биографии всех членов королевской свиты. Для русской прессы этот визит стал намеком на лучшие дни для всего сербского народа [13, с. 1 (15 марта 1910 г.)]. Статья, опубликованная в газете «Новое время», пошла еще дальше и описала короля Петра I как великого героя, подчеркнув его храбрость во франко-германской войне, в которой он участвовал добровольцем на французской стороне и был награжден крестом почетного легиона за храбрость. Кроме того, подчеркивались и его заслуги в герцеговинском восстании [9, с. 3 (18/31. марта 1910 г.)].

Король Петр I выехал из Санкт-Петербурга в Москву 26 марта в 7 часов вечера. Его сопровождали великие князья Дмитрий Павлович и Николай Николаевич, герцоги Ольденбургские, Лейхтенбергский и Мекленбург-Стрелицкий, министры Столыпин и Извольский, а также многие другие высокопоставленные лица. На следующий день в 9 часов утра он прибыл в Москву с делегацией, где их встретили на вокзале губернатор и командующий Москвой, председатель московской общины и делегация сербской колонии. Оттуда он отправился в Кремлевский дворец, а затем присутствовал на богослужении в Успенском соборе. Он посетил церковь Святого Архангела Михаила и чудотворный монастырь, где находится могила великого князя Сергия Александровича [13, с. 2 (15 марта 1910 г.)].

Короля Петра I восторженно встречали в Москве, равным образом, как и в Санкт-Петербурге. Ему уделялось самое пристальное внимание, и у свиты были самые красивые помещения, украшенные дорогой мебелью, коврами и историческими картинами. В их распоряжении были многочисленные прислуги, а также дворцовая машина для каждого члена [13, с. 2 (15 марта 1910 г.)]. 28 марта во всех церквях Кремля прошел молебен в честь короля Петра I и Сербии, и его приветствовали многочисленные люди на улицах, по которым он проходил. Он выехал из Москвы со своей свитой в Киев [13, с. 2 (16 марта 1910 г.)].

После отъезда сербского короля из Санкт-Петербурга русское правительство выступило с официальным заявлением о важности встречи двух правителей. Было отмечено, что на встречах министры иностранных дел обсудили ряд важных вопросов. Цель заключалась в том, чтобы подчеркнуть хорошие отношения между двумя странами, а также мирную политику Королевства Сербия, которая должна была стать гарантом мира и стабильности на Балканах. Российское правительство поддержало приверженность Сербии проведению мирной политики с Османской империей, Болгарией и другими соседями. В официальном заявлении написано, что визит короля Петра I в Россию внес большой вклад в решение проблем мирным путем [14, с. 624–625].

Визит короля Петра I в Россию имел многозначный характер и не только способствовал подъему репутации сербского государства, но и опроверг утверждения многих европейских политиков, которые постоянно повторяли

истории об изолированности страны. Об этом свидетельствует тот факт, что король и сопровождающая его делегация были встречены с величайшими почестями, а также речь русского царя, публично заявившего, что Россию и Сербию связывают многовековые дружеские отношения [9, п. 3 (18/31 марта 1910 г.)].

Через три месяца после возвращения короля из России в Белграде состоялся Славянский конгресс. Среди участников, ранее побывавших в Софии, были президент московского муниципалитета, депутаты государственной Думы, российский посланник в Вене и многие другие. Гостям было оказано гостеприимство и они были приняты в Королевском дворе. Славянский конгресс, а также другие более поздние мероприятия продемонстрировали желание Королевства Сербия поддержать сближение славянских народов не только в культурном, но и в политическом плане. Это было еще одним подтверждением приоритетной внешней политики Сербии, на которую Австро-Венгрия изначально ничего не заявляла, но без всякого сомнения выковывала новые планы по предотвращению усиления славянства на Балканах [15, с. 28].

Второй официальный визит короля Петра I состоялся в следующем, 1911 году. Поводом для этого визита является венчание дочери короля, принцессы Елены и великого князя Ивана Константиновича Романова. Венчание состоялось 3 сентября, и король воспользовался возможностью, чтобы углубить отношения с Россией, поэтому в тот же день он назначил российского царя командующим сербским 16-ым пехотным полком. Спустя три дня военный министр вынес решение, согласно которому «16 пехотный полк первого призыва народной армии» получил имя «16 пехотный полк царя Николая II». За два дня до венчания российский царь назначил короля Петра начальником российского 14-го Олонцкого полка [2, с. 34–35]. Так появилась надежда, что сближение двух стран и их правителей выведет Сербию из изоляции и позволит ей приблизиться к балканским странам.

Список литературы:

1. Љушић Радош. Карађорђевићи. Београд: Народна књига, 2001. 167 с.
2. Бабац М. Душан. Александар I – витешки краљ. Београд: Evro Book, 2018. 364 с.
3. Растовић Александар. Велика Британија и Србија 1903–1914. Београд: Историјски институт, 2005. 269 с.
4. Радивојевић С. Мирослав. Србија и Русија 1913–1918. Докторска дисертација у рукопису. Београд: Филозофски факултет, 2019. 394с.
5. Живојиновић Р. Драгољуб. Краљ Петар I Карађорђевић у отаџбини 1903–1914. године, књ. II. Београд: Завод за уџбенике, 2009. 530 с.
6. Историја српског народа, књ. VI/1. Београд: Српска књижевна задруга, 1983. 679 с.
7. Павловић К. Стеван. Србија – историја иза имена. Београд: Clío, 2004. 301 с.

8. Ђоровић Владимир. Односи између Србије и Аустро-Угарске у XX веку. Београд: Библиотека града Београда, 1992. 870 с.

9. Српско коло. 1910.

10. Документи о спољној политици Краљевине Србије 1903–1914, књ. III, св. 5/I / Приредио Војводић Михаило. Београд: Српска академија наука и уметности, 2014. 765 с.

11. Документи о спољној политици Краљевине Србије 1903–1914, књ. III, св. 5/II / Приредио Војводић Михаило. Београд: Српска академија наука и уметности, 2014. 1315 с.

12. Документи о спољној политици Краљевине Србије 1903–1914, књ. IV, св. 1/I / Приредили Алексић-Пејковић Љилана и Џамбазовски Климент. Београд: Српска академија наука и уметности, 2012. 818 с.

13. Политика. 1910.

14. Иностранци. Владарске посете у Петрограду и Цариграду // Српски књижевни гласник, књ. 24, свеска осам / Ур. Јован Скерлић. Београд: Нова Штампарија „Давидовић“, 1910. с. 624–628.

15. Пушкић Жељана. Кнегиња Јелена Карађорђевић. Мастер рад у рукопису. Београд: Филозофски факултет, 2018. 40 с.

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ИНКЛЮЗИИ В ВУЗОВСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Зиновьева В.И.

Кандидат исторических наук,

ФГБОУ ВО Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, доцент

E-mail: valentina.i.zinoveva@mail.ru

Аннотация: *В статье рассматривается переход к инклюзивному образованию в российских вузах, подчеркивается, что он связан с институционализацией, образованием соответствующих структур и унификацией их функций. Указывается, что формирование оптимальной модели инклюзии как фактора этого процесса обосновывается опытом практической работы, который накоплен в образовательном пространстве. В статье представлен вариант модели, разработанный в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). На основе создания социальной службы - Центра доступности образования здесь было положено начало психолого-педагогическому сопровождению студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Групповое проектное обучение студентов академических групп и разработка ими социальных проектов вовлекают их в решение актуальных вопросов инклюзии. Предлагается актуализировать инициативу и самоорганизацию внутри вузов и административную поддержку данной практики.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЗАЦИЯ / ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ТЕНДЕНЦИИ НАЧАЛА ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА Авксентьев В.А.	3
ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ Агеева А.А.	8
ЭТНИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В «ЭТНИЧЕСКИХ» СМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА Аксюмов Б.В.	13
ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: «МЯГКАЯ СИЛА» — ХОРОШО, А «УМНАЯ» — ЛУЧШЕ Алексеева А.А.	18
НЕСТАБИЛЬНОСТЬ VUCA-МИРА КАК СРЕДА ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАОБРАЗА Андреева Ю.В., Липатова А.В.	23
К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ <i>Афолина А. А.</i>	28
КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ <i>Ахметова Л.В., Иванкина Л.И.</i>	31
КРИТЕРИИ ПРОГРЕССИВНОСТИ СОВЕРШЕНСТВУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОДМЕНЫ ПРОГРЕССА ФАЛЬСТАРТАМИ: ОБНОВЛЕНИЕ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ ЧЕРЕЗ ФАЛЬСТАРТЫ КАК НОРМА ИСТОРИИ Баранецкий А. Н.	37
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА О ДРУЖБЕ НАРОДОВ В СССР Баранов А.В.	42
ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ Бахтуридзе З. З.	47

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ Березовская И.П.	52
КИНЕМАТОГРАФ КАК СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ: АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ Беспалова Т.В.	57
ВЗГЛЯД НА УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ С ПОЗИЦИЙ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПОВЕДЕНИЯ Бродский Ю. И.	64
ПОНЯТИЕ «СОВРЕМЕННОСТЬ» В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ Васильева Н.А.	69
СИМВОЛЫ АПОКАЛИПСИСА И «КОНЕЦ ИСТОРИИ» Гарбузов Д. В.	74
ПРОБЛЕМЫ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ФОНЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ХХІ ВЕКА Гаффаров И.З.	77
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И АРМЕНИИ ПОСЛЕ БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ Гзогян А. А.	80
ОТНОШЕНИЕ К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИЙСКОМ МАССОВОМ СОЗНАНИИ Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б.	83
ИОРДАНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: НЮАНСЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ Гулынская Е.В.	92
ПРОДВИЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА – «МЯГКАЯ СИЛА» В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ КЫРГЫЗСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРСУ) Данильченко Г. Д.	97
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И УКРАИНЫ) Донцев С. П.	101
ПОСЛЕ 1999 ГОДА: БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ И ХУДОЖНИКОВ В КОСОВО И МЕТОХИИ	

Елезович З.М.....	106
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ НА ФОНЕ АФГАНСКОГО КЕЙСА	
Жоламан А.Е.....	112
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ	
Зарипзянова П. С.	118
ВИЗИТ КОРОЛЯ ПЕТРА I КАРАГЕОРГИЕВИЧА В РОССИЮ В 1910 ГОДУ	
Заркович С. Весна.....	123
К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ИНКЛЮЗИИ В ВУЗОВСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Зиновьева В.И.	133
УКРАИНА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЗОНА ЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТОВ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ	
Иванков К.В.	138
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАЗАХСКОГО НАРОДА	
Каленова Т.С., Жалелова Г.М.	143
РОЛЬ РОССИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС	
Карпова Е.И.	148
МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ О НЕЛИБЕРАЛЬНОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ?	
Киселева Д.А., Сунгуров А.Ю.	151
ОТ «ЯЛТЫ» ДО «ЯЛТЫ»: СИМВОЛ «ЗЕЛЕНОГО ЛУГА» В МЮЗИКЛЕ «ЯЛТА, ЯЛТА» ЗАГРЕБСКОГО ГОРОДСКОГО ТЕАТРА КОМЕДИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ	
Кнежевич Ясмينا.....	156
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК СИНТЕЗ КУЛЬТУРЫ: ОБРАЗ ИСТОРИИ ПОЛЬШИ МИХАИЛА ПОГОДИНА И ГЕОРГИЯ ГАЧЕВА	
Ковальска-Стус Ханна	160

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УЗЛЫ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ Когут В.Г., Нурышев Г.Н.	170
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ВЫХОДА США ИЗ АФГАНИСТАНА Комарецкий А.Д.	178
КАЗАХСКАЯ ДИАСПОРА КАК ОБЪЕКТ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Коньыбек Ж. Т.	183
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В.	187
ГИБЕЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ДЕРЕВЕНСКОЙ БЫТНОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. НА МАТЕРИАЛАХ ПОВЕСТИ В.Г. РАСПУТИНА «ПРОЩАНИЕ С МАТЁРОЙ» Кушнерева К.В.	194
ТРАНСЛЯЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ОБЩЕСТВЕ МЕГАМОДЕРНА Лойко О.Т.	198
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВИТЕЛЯ И ЭЛИТЫ НА ПРИМЕРЕ ЭПОХИ ПРАВЛЕНИЯ ПАВЛА I Лубешко А.Н.	204
КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853-1856 ГГ.: ПРЕЖНИЕ И НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ Любин В.П.	208
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Мальцева Д. А., Сафонова О. Д., Петрунина М. А., Тузова П. Р.	216
ЛЮБОВЬ РОЖДАЕТСЯ В СВОБОДЕ: АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЕПИСКОП НЕСТОР (ДОНЕНКО) ЛЮБОВЬ РОЖДАЕТСЯ В СВОБОДЕ) Масаев М.В.	221

ЭТНИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ Мелибаев А.С.	226
СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КРЫМУ Налбандян Э.Н.	229
РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (СИБИРЬ. 1917-1920 ГГ.) Наумова Н.И.	234
ГЕОПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ Павловцева О.В.	239
КОНСТАНТЫ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ Пашковский П. И.	244
КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЗЕМЛИ ГАМБУРГА КАК ПРИМЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ СОЛИДАРНОСТИ Плаксина Е.А.	250
МЕМО-ДИАГНОСТИКА КОЛЛЕКТИВНОГО СТРЕССА: ЗАГАДКА ГАЯ ФОКСА Пронина Е. Е., Кириченко А.С.	256
ПОЛИТИКА УЗБЕКСКОЙ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СФЕРЕ ОБУСТРОЙСТВА ЭВАКУИРОВАННЫХ И ДЕПОРТИРОВАННЫХ ГРАЖДАН Саипова К.Д.	260
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И СЕТЕВОЙ ПОДХОД КАК МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОНФЛИКТАМИ Сенюшкин Е.А.	265
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Сенюшкина М.А.	269
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НА ОСИ «ВОСТОК-ЗАПАД» Сенюшкина Т. А.	272

«РАЗОРВАННЫЕ» КУЛЬТУРЫ (ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕОРИИ С. ХАНТИНГТОНА) Серкова В.А.	277
ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В РАЙОНЕ КРАЛЕВО В 1941 ГОДУ Симиянович Йован Д.	280
ЭТНИЧНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ Синкевич И.С.	286
MEMORY AND POLITICS: OTTOMAN – TURKISH CASE Suda Emine Zeynep.....	291
ВРЕМЯ В НАРРАТИВЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ Сыров В.Н.	304
THE AGGRESSION ON THE FRY IN 1999 AND THE COLLECTIVE MEMORY OF THE PEOPLE Tančić Dragan, Elezović Dalibor, Mijatović Marina	309
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ Тодорова Р.В.	317
КРИЗИС ПОСТСОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА РУССКОГО ИДЕОКРАТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛОГИКЕ ИСТОРИИ Трухан А.В.	322
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Фароян Э. М.	327
ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ Хвалева Я. Е.	331
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ МОДЕЛИ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА Черникова Г.В.	335
ПАМЯТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ Шадже А.Ю., Аутлев А.А.	344

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СФО: ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ Шашкова Я.Ю.	348
СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА США: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ Шевченко Е.С.	354
РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ СЛАВЯНОФИЛОВ) Широкова М. А.	359
РЕВОЛЮЦИЯ В УМАХ МОЛОДЕЖИ Яковенко К. Э.	364

Научное издание

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И
СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ВЛАСТЬ СИМВОЛОВ И ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ»**

**Сборник научных трудов
XXXVIII Международного Харакского форума**

(Ялта, 2-5 ноября 2021 г.)

Под общей редакцией *Т.А. Сенюшкиной*

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 21,86. Тираж 500 экз. Заказ № 06А/05.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».

295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».

295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru